

ОШО

Ошо

Станьте

ЖИВЫМИ

Открывая радость,
отбрасывая чувство вины

Уроки жизни (Весь)

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

**Станьте живыми. Открывая
радость, отбрасывая чувство вины**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б.

Станьте живыми. Открывая радость, отбрасывая чувство вины /
Б. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Уроки жизни (Весь))

Этот небольшой сборник – еще один подарок Ошо современному человеку, который из-за напряженного ритма жизни разучился смеяться, разучился играть и радоваться. «А безрадостная жизнь – это не жизнь», – говорит Ошо. Но стать живым может каждый. Взгляните на мир глазами ребенка, отбросьте чувство вины, будьте собой, и вы обретете утраченную связь с источником великой силы, который находится внутри каждого из нас. Не пытайтесь отложить собственное счастье – все это уловки вашего ума. Будьте счастливы! Смейтесь от души! Танцуйте! Станьте живыми!

© Раджниш (Ошо) Б.

© ИГ "Весь"

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Ошо

Станьте живыми. Открывая радость, отбрасывая чувство вины

Osho

Alive to the Maximum

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

* * *

Я живу в мире серьезности. Этот мир стал для меня тюрьмой. Можешь ли ты нарисовать мне карту, по которой я смогу попасть в твою страну игривости? Может быть, у меня плохие гены? Я не могу обнаружить в себе смех, я не умею жить с легким сердцем. Я вижу все это вокруг меня, но не чувствую этого.

Никакой карты, ведущей в страну игривости, нет и не может быть. Карты, схемы и планы ведут к серьезности. Игривость и легкость проявляются тогда, когда все схемы сожжены. Нет дороги к игривости, потому что игривое настроение – это не цель, оно не может быть целью. Когда ты забываешь о любых целях, когда ты вообще никуда не идешь, когда ты отказываешься от самой идеи к чему-то идти, только тогда состояние игривости, ощущение здесь и сейчас начинает расти в тебе.

Нельзя быть игривым и радостным там и тогда, это возможно лишь здесь и сейчас. Поэтому разве можно нарисовать подобную карту? Ты никуда не идешь, ты пребываешь.

Серьезность содержит в себе цель. И даже когда серьезный человек начинает играть, качество игры трансформируется, она становится запланированной игрой с четко установленными правилами. Это уже не спонтанная игра.

В этом разница между игрой по правилам и игривостью. Когда спонтанность и творчество превращаются в серьезность, возникает игра по правилам¹.

Люди ходят смотреть бокс, корриду или американский футбол – отвратительные негуманные игры, в которых присутствует насилие. Подобными зрелищами увлекаются незрелые и, возможно, немного извращенные люди. Наблюдатели, равно как и бойцы-гладиаторы, – еще не взрослые люди. И те, и другие проходят через своего рода катарсис. Прикрываясь игрой, они выбрасывают из себя мусор, выплевывают свою ожесточенность, их рвет собственной яростью.

Этот мир очень и очень жесток! Поэтому в нем нет места любви. Когда человек станет действительно человеком, гуманистом, тогда о боксе и о корриде никто даже не будет знать, они станут частью нашей истории. Даже представить себе, что тысячи людей приходят посмотреть

¹ Ошо употребляет два слова – «game» и «play». В русском языке оба слова обозначают игру. «Game» – это игра в теннис, в футбол, какие-то настольные игры. В них есть игровое поле и правила, в соответствии с которым игроки передвигаются по полю. «Play» – это скорее глагол «играть», а «player» – это «тот, кто играет», соответственно здесь акцент делается на внутреннее ощущение игры, на спонтанность и творчество, на качество, присущее детям: для них игра – это чистый эксперимент. – *Здесь и далее примеч. пер.*

на бои быков, просто невыносимо. Но люди холят и лелеют свою серьезность. Они и игру превратили в насилие.

Игра – это нечто, в чем нет абсолютно никакой цели. Просто быть вместе – уже прекрасно! Ради чистой радости совместного существования! В лучшем мире, в котором будет больше понимания, игр по правилам не будет, будут только спонтанные, творческие игры. Не будет ни победителей, ни проигравших, потому что сама идея победы и поражения негуманна. Это никому не нужно! Почему мы не можем просто наслаждаться тем, что находимся вместе? Не должно быть никакого счета – очки, баллы и т. д. никому не нужны. В конце игры не нужно подводить итоги и выявлять результат.

Если вам нравится играть в футбол – играйте! Просто играйте в футбол! Не обращайтесь внимания на результат. Если вы начнете думать о результате, вы тут же станете серьезными, и вся прелесть игры исчезнет. Игра превратится в бизнес. Наслаждайтесь течением энергии, наслаждайтесь моментом, не стоит им жертвовать ради чего-то другого.

Вот что такое игривость. Но вы влюбляетесь, и это становится серьезным делом, вы начинаете думать о браке, о детях, о семье – и все становится ужасным! Если же вы захотите вступить в брак, иметь семью и детей, не препятствуйте собственным желаниям, но пусть подобные вещи будут «побочными продуктами», пусть это не будет вашим достижением или результатом. Да, если вы любите женщину и хотите быть с ней – вот настоящий брак! Не должно быть других браков. Необходимо отказаться от самой идеи, потому что идея делает любовь приземленной, поэзия исчезает. Любовь становится обычным делом – никакой романтики.

Но как только вы полюбили кого-то, тут же в уме начинают крутиться мысли... о женитьбе или замужестве, о том, как создать свою собственную семью. Зачем вам собственная семья? Люди обладают вещами, и люди обладают людьми. Если вы обладаете чем-то, это еще можно простить, но как можно простить обладание кем-то? Вы говорите: «Это моя жена», «Это мой муж, мой ребенок». Что вы сделали, чтобы называть этого ребенка своим? Кто вы такие? Разве вы участвовали в процессе его создания? Вы что, можете создать ребенка? Разве вы можете создать ребенка в соответствии с вашими собственными желаниями?

Ребенок приходит к нам из запредельного, это дар. Вы – не создатели, как вы можете говорить, что ребенок ваш? Ребенок обретает форму и суть не по вашему усмотрению. Вы хотели иметь прекрасного ребенка, и он пришел к вам, а вы продолжаете утверждать, что это ваш ребенок. Вы просто стали «вратами» в великой игре существования.

Поскольку в мире существуют разные общественные организации, например, организации, выступающие за освобождение женщин, то в мире нужно создать новую организацию, выступающую за освобождение детей. Никому не может быть позволено обладать ребенком. Необходимо запретить собственничество. Никто не должен говорить: «Это мой ребенок». Все дети – это дети существования. Вы можете быть лишь опекунами – и не больше. И вам следует испытывать благодарность от того, что именно вас выбрали в качестве опекунов новой растущей жизни. Этого более чем достаточно! Наслаждайтесь игрой, наслаждайтесь ролью опекуна новой развивающейся жизни и забудьте о желании приобрести эту «новую жизнь» в свою собственность.

Но ваш ум стремится к обладанию. Собственнический инстинкт заложен очень глубоко, он поражает вашу самую суть, и это является величайшим препятствием на пути развития человечества в целом.

Когда любовь становится обладанием, на первый план выходит понятие исключительности. Тогда «эта женщина – моя и только моя, исключительно моя». Тогда она не может смеяться ни с кем другим, она не может держаться за руки ни с кем другим, она не должна смотреть в глаза никому другому. Какая чушь! Почему? Кто я такой, чтобы обладать этой женщиной? И разве может любовь быть обладанием?

Любовь не может «исключать», она всегда «включает»...² Если я люблю женщину, то мне будет хорошо от того, что она счастлива во многих и многих ситуациях с совершенно разными людьми. Я буду желать, чтобы она была счастлива. Это будет моей радостью. Если она счастлива от того, что танцует с кем-то, я не буду ревновать – я люблю ее, как я могу ревновать? Я буду трепетать от восторга: ведь она счастлива. Но когда вы заявляете, что она – ваша жена, то вы не позволяете ей танцевать. Вы делаете из нее калеку. А она парализует вас в ответ. Вы начинаете разрушать друг друга.

Любовь – это великая энергия созидания, но пока она приносит одни лишь несчастья, великие несчастья. Люди убивают друг друга не из-за ненависти, они делают это из-за любви. Жизнь стала горькой не из-за гнева, она стала мучительной из-за любви.

Вы боретесь за любовь женщины или мужчины, вы выбиваетесь из сил в попытках заслужить любовь своей семьи или клана. Вы сражаетесь за любовь к вашей идеологии или религии, вы сражаетесь за любовь к вашей стране, к вашей родине. Вы продолжаете биться за любовь! Все убийства, все смерти, все виды страданий существуют из-за вашей так называемой любви.

В вашей любви есть что-то совершенно неправильное. Ваша любовь застыла, это не поток, не игра. Ваша любовь серьезна, исключительна и стремится к обладанию. Она полна всякого рода глупостей.

Человек должен все это видеть и понимать, и одно только простое понимание приведет его к расслаблению. Понимая суть, вы начнете расслабляться, и постепенно ваша осознанность вырастет.

Просто... Я удивляюсь, когда вижу мужчину, чья жена умерла, а он все плачет и страдает: «Моя возлюбленная умерла». Зачем быть таким монополистом? Так много красивых женщин, живых женщин! В монополии нет смысла. Ваш муж умер, и вся ваша оставшаяся жизнь похожа на ночной кошмар, потому что вы не можете полюбить кого-то еще? Ваша любовь так мала? так статична? она похожа на наваждение? Она была невротичной, она была не здоровой. Иначе, когда ваш муж умирает – да, вы печалитесь, но рано или поздно вы прощаетесь с ним и идете вперед. Вы не станете приносить в жертву всю свою жизнь, потому что жертвовать собственной жизнью опасно. Если вы пожертвуете своей жизнью, вы превратитесь в мученика, вы будете мстить жизни, вы будете заставлять детей испытывать чувство вины – все рядом с вами будут чувствовать себя виноватыми. Вы будете страдать, а когда человек страдает, он распространяет вокруг себя одни страдания.

Нет, в этом нет смысла! Этот мир полон людей. Зачем заикливаться на ком-то одном? Но заикленность возникает еще в самом начале, в тот момент, когда ребенок говорит: «Это моя мама», и мама просто счастлива оттого, что слышит эти слова. Именно тогда наступает фиксация. Для ребенка подобное отношение станет наваждением всей его жизни.

Когда ребенок еще мал, он, естественно, зависит от матери, и родители безжалостно эксплуатируют его зависимость. Ребенок беспомощен, он не может выжить сам по себе, ему приходится смотреть снизу вверх на мать и на отца. Они же злоупотребляют его беспомощностью. Ребенок знает, что если мать уйдет, он умрет. Если матери не будет, он умрет, он не выживет. Эта идея проникает все глубже и глубже в его сознание... А мать помогает этому, ей нравится подобное самолюбование: «Без меня ты не выживешь». Она постоянно запугивает ребенка: «Слушайся меня, иначе я уйду навсегда, или я умру, и тогда ты узнаешь!» И ребенок дрожит от страха, страх проникает в самую его суть – без матери он не выживет.

Постепенно страх становится его обусловленностью. Позже это отразится на его взаимоотношениях. Ребенок будет думать то же самое и о жене: если его жена уйдет, то он не выживет. Подобная мысль превратится в бессознательное убеждение. Взрослый ребенок будет думать

² В англ. языке – игра слов: «exclusive» (исключительный, особенный) и «inclusive» (включающий в себя, охватывающий, содержащий).

так же и в отношении всего остального: «Если работы не будет, мне конец. Если не будет дома, где я тогда буду жить? Если не будет счета в банке, что мне тогда делать?» Все в своей жизни он будет воспринимать через желание удержать то, что у него есть, и его жизнь будет лишь одним сплошным совершенно бессмысленным страданием. Он уже не ребенок, но остается инфантильным из-за обусловленности.

Любовь... вы тут же превращаете ее в горечь, потому что относитесь к ней слишком серьезно. Вы начинаете строить планы на будущее. Подумай о будущем – о браке, о детях, о безопасности – и ты уничтожишь игру, ты превратишь ее в игру по правилам, в очень опасную игру по правилам. Ты проиграешь – в игре по правилам еще никто не выигрывал.

Когда человек просто играет, он всегда победитель. Каждый становится победителем. Но будучи серьезным, выиграть невозможно – все только проигрывают.

Даже когда вы медитируете, вы становитесь слишком серьезными. Не воспринимайте все так серьезно. Медитация может случиться только в состоянии легкости, игривости, только в предельной игривости, когда вы ничего не ищете, ничего не ждете, когда вы просто танцуете или поете, или читаете стихи, когда вы не спрашиваете ни о чем, когда ваше действие – это просто отклик, нет никакого будущего, нет никаких идей относительно будущего... только тогда может случиться медитация. Медитация – это то, что происходит³ прямо сейчас. Вы не можете вырвать этот процесс из рук существования. Вы не можете желать этого и не в состоянии это иметь. Вы можете сделать только одно: стать пустыми, чтобы воспринимать, чтобы пропускать энергию через себя – именно это и происходит, когда вы играете.

Медитация – это весело! Медитация и веселье – подобное сочетание слов звучит абсурдно? В течение многих веков вас учили, что духовность – самое серьезное дело в жизни: ходите в церковь и становитесь серьезными, а если поблизости нет церкви, то вытяните лицо, хотя бы вид сделайте, что ходите в церковь. Не смейтесь, не танцуйте, не веселитесь, не играйте! Жизнь – серьезная штука, вы стоите перед лицом Бога.

Этот ваш Бог какой-то странный! Он не позволяет вам смеяться. Он не позволяет вам танцевать. Он не позволяет вам любить. Он не позволяет вам радоваться. Боги прошлого очень мстительны, завистливы, жестоки, так и норовят уничтожить вас, разнести на куски, отправить вас в ад. Даже сама идея Бога отвратительна.

Вам надо выучить новый язык: медитация – это веселье, молитва – это любовь и смех, а храмы, церкви, мечети – это места, созданные специально, чтобы наслаждаться жизнью, чтобы упиваться жизнью, чтобы танцевать, держаться за руки, чтобы делиться тем, что дал вам Бог; места, где вы можете пребывать в настоящем тотально, где вы можете погрузиться в настоящий момент. Вот каково значение веселья, смеха, радости – тотальное пребывание в здесь и сейчас, как будто нет никакого другого момента. Тогда зачем вам думать о результате? Результат подразумевает будущее.

Будьте как малые дети – танцуйте, пойте, кричите, – и божественное придет к вам само. В какой-то момент вы обнаружите, что все вокруг вас божественно, вдруг вы начнете понимать, что держите за руку не женщину – вашу руку держит Богиня; что вы держите за руку не мужчину, а Бога. Смотря в глаза другого человека с радостью, с игрой, вы неожиданно попадаете на такую глубину, какая вам и не снилась. Вы растворяетесь в этой глубине.

Вот что такое Бог! Бог живет не в писаниях, он живет в глазах людей, в цветах, в реках и в свете луны. Бог везде! Вам не нужны писания. Если вы не видите Бога в живых деревьях, зеленых, красных, золотых, вы не отыщете его ни в Библии, ни в Коране, ни в Ведах. Как вы можете найти его там, если вы не видите его здесь? Как только вы обнаружите его здесь, вы ощутите его присутствие везде... Тогда все станет божественным.

³ Ошо говорит: «Meditation is a happening», употребляя слово «happening». Это существительное образовано от глагола происходить, случаться, совершаться. Таким образом, медитация – это некое совершение.

Однажды познав божественное, вы будете видеть его везде и во всем. Но вы должны найти его в жизни, в игривости.

Игривость делает вас живыми настолько, насколько это возможно, по максимуму. Серьезность же вас уродует. Вы сжимаетесь, вы превращаетесь в лед. Вы закрываетесь и чувствуете себя одинокими. Вы становитесь эгоистами. Люди стремятся быть серьезными, потому что вместе с серьезностью растет их эго, а игривость эго забирает.

Ты сказал: «Я живу в мире серьезности. Этот мир стал для меня тюрьмой».

Ты можешь существовать только в мире серьезности – ты как «N». В границах серьезности ты можешь ощущать себя подобно заключенному в тюрьме, если воспринимаешь себя как «N». Если ты хочешь стать игривым, тебе придется отказаться от идеи быть «N». «N» не может быть игривым, «N» сопротивляется игре, потому что игра предполагает смерть «N». «N» всегда серьезен.

Ты когда-нибудь наблюдал за этим? Когда ты смеешься, загляни внутрь себя: «N» исчезает. Вот почему люди-эгоисты не умеют смеяться – для них это невозможно! Когда ты танцуешь, наступает момент, когда «N» исчезает. Но эгоисты не могут танцевать, они не могут позволить «N» исчезнуть. Естественно, они так и остаются в тесных рамках, живя, подобно заключенным. Но это твой выбор!

Если ты хочешь сохранить эго, тебе придется жить в тюрьме, тебе придется смириться с рамками. Если ты хочешь, чтобы твое эго становилось все больше и больше, то ты столкнешься с тем, что тюрьма будет становиться все меньше и меньше, ее стены будут придвигаться к тебе все ближе и ближе. Если ты хочешь, чтобы твое эго стало величайшим в мире, то вскоре от тебя не останется ничего, кроме самой тюрьмы, со всех сторон ты будешь окружен Китайской стеной, ты будешь жить в смиренной рубашке за железными дверями.

Но если ты хочешь быть живым, тебе придется отказаться от эго. Эго отвлекает тебя от жизни.

Я живу в мире серьезности. Этот мир стал для меня тюрьмой. Можешь ли ты нарисовать мне карту, с помощью которой я смогу попасть в твою страну игривости?

Ты просишь меня нарисовать карту – это серьезная вещь! У меня такой карты нет. Если ты хочешь иметь карту, обратись к церковным священникам, у них она точно есть. На самом деле! В Индии в храмах есть схемы дорог, ведущих в ад и в рай. Ты узнаешь, как попасть туда и что тебя там ждет... целая география! Кто есть кто, где живет Бог, и где живут великие святые. Все это ты узнаешь у священников и монахов.

Они составили все эти карты – все эти воображаемые карты. Но Бог не может быть пойман и отражен на какой-либо карте. И небеса – никакая не карта, и ад – никакая не страна. Ни ад, ни рай не имеют никакого отношения к географии, это просто психологические состояния. Когда ты серьезен, ты в аду. Серьезность – ад, игривость – рай.

Можешь ли ты нарисовать мне карту, с помощью которой я смогу попасть в твою страну игривости? Может быть, у меня неподходящие гены?

Нет. Не бывает людей с неподходящими генами. Проблему создают не плохие гены, проблема возникает из-за эго. А эго никакого отношения к телу не имеет. Эго – это твой ум, это твое отношение к чему-то.

У тебя есть ум, и в этом твой дефект. Не скажу, что у тебя дефектный ум. Ум – это и есть твой недостаток. Тебе нужно отказаться от ума. И когда ты откажешься от него, ты вдруг обнаружишь, что всегда жил в стране игривости, не покидая ее ни на секунду, – никто не может покинуть эту страну. Мы можем лишь забыть о ней. Мы становимся серьезными и забываем о ней.

Вы все еще дети, играющие в песке на пляже. Вы все еще дети, ищущие морские ракушки. Вы все еще дети, собирающие полевые цветы. Вы все еще дети, гоняющиеся за бабочками. Эта детская невинность, чистота все еще присутствует в вас, ее никто не забирал, она лишь прикрыта серьезностью, эго, умом. Но ребенок все еще живет в вас! Фонтан завален камнями, но никуда не исчез. Уберите камень, и фонтан снова будет бить во всем своем великолепии.

Ты сказал: «Я не могу обнаружить в себе смех, я не умею жить с легким сердцем».

Если ты будешь искать смех, ты никогда его не найдешь. Поиски или попытки обнаружить в себе смех, стремление жить с легким сердцем – это уже нечто серьезное. Смех – в тебе! Тебе не нужно его искать. Начни им наслаждаться! Стань веселым в этот самый момент! Не пытайся найти радость, потому что, если ты занят поисками, ты остаешься серьезным. Разве может искатель быть несерьезным?

Ты ищешь счастье, смех и радость – ты вынужден быть серьезным, а как искать иначе? Ты серьезен, и твоя серьезность становится глубже с каждой минутой. Завтра ты вновь примешься за поиски, но прошел уже целый день, двадцать четыре часа, теперь в тебе еще больше обусловленности, теперь в тебе еще больше серьезности. Завтра у тебя будет гораздо меньше шансов отыскать смех, а послезавтра тебе будет еще труднее... и так далее. И ты все время будешь искать, и искать, и искать.

Просто радуйся в этот самый момент! В нем есть смысл! Не откладывай радость на потом – существует много уловок, позволяющих отложить счастье на потом. Ты не хочешь быть счастливым, ты все еще хочешь оставаться несчастным. Ты все еще хочешь найти оправдание своим несчастьям. И вот тебе оправдание: «Я ищу счастье, я ищу радость. Прямо сейчас я несчастен. Я буду счастлив, когда обрету радость, – но как я могу быть счастлив прямо сейчас? Мне нужно найти счастье, это долгое путешествие, и мой путь труден, и тяжело подниматься в гору». Сейчас ты можешь быть счастлив в своем несчастье, а завтра посмотрим... А завтра никогда не наступит.

Не пытайся отложить собственное счастье – все это уловки твоего ума. Будь счастлив! Смейся от души! Танцуй!

Вначале ты, возможно, ощутишь некоторую неловкость, потому что ты уже очень давно не смеялся. Губы могли потерять эластичность. Но она вернется... просто помоги губам вновь привыкнуть к смеху. Они не могли разучиться, могли забыть, но вскоре смех снова станет для них естественным.

Человек не может разучиться смеяться. Это похоже на ситуацию с плаванием – вы не можете разучиться плавать. Как только вы научились, вы уже не можете разучиться. Вы можете не подходить к реке в течение пятидесяти лет, но и через пятьдесят лет, может быть, неожиданно для себя, вы поймете, что все еще умеете плавать. Вам даже не нужно будет вспоминать.

Вы смеялись, когда были ребенком. Каждый ребенок рождается со смехом, но лишь очень, очень немногие счастливицы умирают со смехом. Человек, умирающий со смехом, достиг всего. Но если вы хотите умереть смеясь, вам придется научиться жить смеясь.

Однажды старик парси⁴ пришел ко мне и спросил: «Ты знаешь, у нас есть очень красивая история о Заратустре: родившись, он смеялся». Я сказал: «Ничего особенного – каждый ребенок рождается смеясь».

Заратустра – просто символ. Все дети рождаются живыми, полными радости, с огромным запасом энергии, с огромным запасом любви к жизни, с огромным любопытством, бесконечным удивлением и благоговением перед разными мелочами. В каждом ребенке с рождения заложено стремление к приключениям. Все дети рождаются исследователями. Все дети

⁴ Парси – народность, проживающая на территории Индии и Пакистана, религиозная принадлежность которых – зороастризм.

обладают огромной смелостью, они не боятся войти в непознанное. Мы же их уродуем. Мы их останавливаем. Мы сбиваем их с толку. Мы начинаем их воспитывать, а все, что касается воспитания, лишь разрушает детские способности, оставляет небольшие норки, в которых они могут жить, отнимает у детей небеса и оставляет им очень маленький уголок в этом мире.

Новорожденный объединяет в себе все: всех мужчин, всех женщин, животных, деревья, реки и горы. И что мы делаем с ребенком? Мы забираем у него все, что он принес, мы заставляем его быть врачом, инженером, бизнесменом, солдатом, политиком – мы его ограничиваем. От рождения он бесконечен, для него открыты любые возможности. Но мы лишаем его многих возможностей, оставляя лишь одну. Мы убиваем его! Мы позволяем ему жить, выражая лишь свою самую незначительную часть.

Представьте себе бизнесмена: он просто живет, как бизнесмен. Утром, днем, вечером и даже ночью он не перестает быть бизнесменом. Он говорит о бизнесе, он читает деловую литературу, бизнес ему снится – вся его жизнь превращается в один сплошной бизнес. Что вы сделали с этим мужчиной? Какая беда с ним приключилась? Он не может быть никем другим! Он не умеет расслабляться. Он не знает, как выбраться из той маленькой норки, в которой живет. Он называет себя бизнесменом... Или врачом, или инженером, или профессором...

Человек должен быть текучим, в нем живет целая вселенная. Вы не должны играть только одну роль, вы должны быть сразу всем человечеством, прошлым, будущим, настоящим. Вы должны жить тотально, во многих измерениях, не линейно. Жить в одной плоскости – значит жить очень бедной жизнью.

В этом нет необходимости! Но мы все привыкли видеть лишь отдельные кусочки этого мира, мы пытаемся спрятаться в крошечном пространстве, которое называем нашим умом, это и т. д. И эти маленькие кусочки, эти пещерки занимают все наше сознание – эти грязные, темные, мрачные и унылые места. Но мы так к ним привыкли. Мы ужасно боимся выйти на свежий воздух. Нам так страшно однажды увидеть бесконечное небо, солнце, песок, что мы никак не решаемся вылезти из своих нор. Естественно, смех исчезает.

Смех уже исчез! – разве может смех жить без жизни? Ваш дух мертв. И чудо в том, что ваши так называемые духовные люди являются самыми бездуховными людьми в мире, а вы продолжаете называть их святыми. Мое определение духовности таково: тот человек духовен, кто проживает жизнь со страстью, кто живет интенсивной жизнью, кто использует максимум своих возможностей, не минимум. Духовный человек не может быть холодным и равнодушным.

Наберись смелости! И смех придет. Будь отважным, живи насыщенной жизнью! Тебе не нужно будет спрашивать о том, как стать игривым! Когда живешь по максимуму, игривость приходит сама собой, когда ты живешь тотально, тебя переполняет энергия. Это и есть игривость – нет никаких карт, которые указали бы тебе к ней дорогу, нет никаких техник. Чтобы стать игривым, нужно лишь понимание.

Зачем я пытаюсь подчинить обстоятельства собственной воле, почему бы мне просто не принять их и не позволить случиться всему, что должно случиться?

Воспитание настолько ядовито, настолько разрушительно, что уничтожает все самое существенное и ценное, что есть в человеке, заменяя жестокостью, насилием и желанием доминировать. Общество всячески поддерживает разрушение вашей невинности; обществу это выгодно.

С одной стороны, попытки подчинять обстоятельства приводят к тому, что ты обращаешь силу против себя. Это создает шизофрению, раскалывает личность, обрекая ее на внутреннюю борьбу. Этот отвратительный и деструктивный прием применяется заинтересованными людьми в течение тысячелетий. Это легкий способ уничтожить индивидуальность. Когда человек оказывается уникальной личностью, он становится опасным. Уникальность – это угроза

эксплуатации, это угроза рабству, это угроза любому виду насилия. Человек, обладающий индивидуальностью, скорее умрет, чем будет подчиняться.

У индивидуальности есть достоинство... Но человека можно лишить его индивидуальности очень простым способом: довести его до внутреннего конфликта. Как вы знаете, веник ломается по прутикам.

Ты постоянно борешься с собой, потому что тебе вбили в голову idiotские идеи. Тебе приходится выбирать между собственной природой, расслабленностью в собственном естестве, и тысячелетиями обусловленности. А обусловленность с каждым днем захватывает тебя все больше и больше, поражая твою суть. Удовольствия осуждаются, несерьезное отношение тоже осуждается, игривость осуждается. Все человечество стало ужасно серьезным, а серьезность – это психологическая болезнь. Она может проникнуть еще глубже и заразить душу.

Ни к чему не стоит относиться серьезно.

Твоя жизнь состоит всего из трех вещей. Одна уже произошла, и ты ничего не можешь с этим поделать, – ты родился. Вторая вещь – это смерть, и хотя она еще не наступила, ты тоже ничего не можешь с этим поделать. Так что оставь эти два явления в покое, они находятся вне твоего понимания. А между ними остается жизнь, любовь, ликование.

На живого энергичного человека не так-то просто оказать давление. Если человек любит и обладает ясностью, его трудно одурачить. Вы не встретите игривого, веселого человека ни в церкви, ни в храме, ни в мечети, ни в синагоге. Все эти места посещают живые трупы, выступающие против жизни, против любви и радости, против умения играть, против всей вселенной.

С другой стороны, если обстоятельства ослепляют тебя, то ты отрицаешь любую возможность быть живым, быть более любящим, испытывать блаженство и экстаз. Ты борешься с собой и с собственным прошлым. Прошлое имеет очень длинную историю, оно стало частью тебя. Только если ты бдителен, у тебя есть еще время выбраться из сетей прошлого, сбросить с себя его оковы.

Свободно жить в настоящем можно, лишь освободившись от прошлого. И нужно запомнить одну странную вещь: освободившись от прошлого, чувствуя себя впервые прибывшим на эту прекрасную планету, человек автоматически перестает думать о будущем, надеяться на будущее.

Будущее – это всего лишь проекция прошлого. Прошлого уже нет, будущее еще не наступило. Но в прошлом коренятся амбиции, желания и всяческие глупые идеи, сопровождающиеся жадностью и отчаянным желанием что-то заполучить. Автоматически, в поисках спасения, ты начинаешь смотреть в будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.